

ПРЕДОХОДНИЙ

ПАВЕЛЬ ОБНОРСКІЙ,

ВОЛОГОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЬ.

— —
Издание Павло-Обнорского монастыря.
— —

ВОЛОГДА,
© Типографія Г. С. Панова, Гостиннодворск. улица. ©
1905.

Преподобный Павелъ Обнорскій, вологодскій чудотворецъ.

Какъ для пловца по бурному морю въ темную непроглядную ночь отрадною свѣтлою точкою блестить яркая звѣздочка и служить для него отраднымъ путеводнымъ указателемъ къ тихой пристани; такъ и жизнь святыхъ Божіихъ человѣковъ, подобно той свѣтлой звѣздѣ, является для христіанина благодатнымъ свѣтильникомъ освѣщающимъ ему путь къ царствію небесному и, благодареніе Господу, не мало въ нашемъ дорожомъ отечествѣ такихъ небесныхъ свѣтильниковъ, возжженныхыхъ Богомъ въ различныхъ концахъ необъятной Россіи.

Въ предѣлахъ страны Вологодской, въ 15 верстахъ отъ уѣздиаго города Грязовца и во столькихъ же отъ станціи Московско-Архангельской ж. д. того же наименованія, въ мѣстности очень живописной и здоровой, сжатой со всѣхъ сторонъ отлогими горами, смиренно красуется Троицкій Павло-Обнорскій мужской монастырь, представляя собою тихій и укромный уголокъ, въ которомъ, при сладостномъ уединеніи, душа становится чище, мягче, воспріимчивѣе ко всякому добру. Въ одномъ изъ храмовъ этой обители, въ иѣдрахъ земли, почиваетъ св. основатель ея—преподобный Павелъ Обнорскій, Вологодскій чудотворецъ. Вся долгая жизнь сего угодника Божія отъ колыбели и до могилы была одиницъ непрерывнымъ служеніемъ Богу

и представляетъ собою богатую сокровищницу для христіанскаго назиданія.

Преподобный Павелъ родился въ 1317 г. въ Москвѣ. Родители его были люди благородные и благочестивые, въ страхѣ Божіемъ воспитывавшие своего сына. Доброе воспитаніе принесло и добрые и прекрасные плоды. Павелъ съ юныхъ лѣтъ былъ не похожъ на дѣтей одинакового съ нимъ возраста. Не игры дѣтскія и забавы, столь свойственныя юной порѣ, увлекали его: его влекъ къ себѣ храмъ Божій, гдѣ благоговѣйно внималъ онъ чтенію и пѣнію. Обученный грамотѣ, онъ находилъ неизѣяснимое удовольствіе въ чтеніи св. книгъ и дома; иодъ вліяніемъ прочтенныхъ книгъ онъ, среди міра и шумного стольнаго города, далеко еще несовершеннолѣтній, началъ вести строгую подвижническую жизнь, предаваясь посту и молитвѣ. Къ нимъ присоединилась еще высокая добродѣтель христіанскаго милосердія къ неимущимъ: бѣдные и нищіе принимали отъ рукъ его нескупную милостыню. Случалось, что блаженный Павелъ не имѣлъ ничего дать встрѣтившемуся съ нимъ бѣдняку; тогда онъ снималъ съ себя одѣжду и отдавалъ ее нуждающемуся, а самъ возвращался въ домъ отчій въ одномъ нижнѣмъ платьѣ, или въ рубицѣ нищаго, взятомъ вмѣсто отданий ему одѣжды. Родители блаженнаго отрока, будучи людьми милосердными и состоятельными, ни мало не скорбѣли о такомъ нищелюбіи资料 of his dear son, a сей послѣдній съ каждымъ днемъ, каждымъ часомъ, все болѣе и болѣе пламенѣлъ любовію къ Богу, все болѣе и болѣе стремился къ радостямъ неба. Онъ смотрѣлъ на настоящую жизнь, какъ на переходную ступень, какъ на школу, предъуготовляющую человѣка къ безграничной вѣчности, какъ на мѣсто подвиговъ, цѣною которыхъ покупается небесное блаженство. Понятно, что при такихъ воззрѣніяхъ блаженный юноша не могъ видѣть въ мірской жизни ничего привлекательнаго и, живя въ мірѣ, былъ въ тоже время *не отъ міра сего*.

Годы текли. Павелъ мужалъ и достигъ уже со-

вершеннолѣтія. Родители его, съ любовью взиравши на его благонравіе, его кротость, искреннее благочестіе, рѣшили, что онъ долженъ вступить въ бракъ, но св. Павелъ, предпочтая дѣвство браку, решительно отвергъ ихъ мысль. Когда же родители болѣе настойчивымъ образомъ стали принуждать его къ женитьбѣ, блаженный, во всѣхъ другихъ случаяхъ послушный ихъ волѣ, на этотъ разъ не захотѣлъ повиноваться имъ, не хотѣлъ предпочесть волю ихъ волѣ Божіей, звавшей его къ иному подвигу. И вотъ, около 1338 г., когда ему шелъ 22-й годъ отъ рождения, когда въ эту пору возраста жизни міра для другихъ представляется особенно заманчивою, св. Павелъ тайно оставляетъ домъ родительскій и также тайно удаляется изъ Москвы.

Куда же пошелъ св. юноша, оставившій домъ отеческій? Водимый рукою промысла Божія, онъ достигъ иѣкоего Христорождественскаго монастыря, находившагося на р. Волгѣ и, поселившись здѣсь, принялъ иноческое постриженіе. Великіе подвиги его, его нeliцемѣрное смиреніе и послушаніе, его глубокая кротость и иная иноческія добродѣтели отличали отъ другихъ новаго юнаго иноака такъ, что окружающіе его не знали, чему дивиться въ немъ: молитвѣ-ли непрестанной, посту-ли высокому, смиренію-ли дивному, послушанію ли чрезвычайному?!. Но если сподвижавшіеся ему иночки удивлялись высотѣ нравственной жизни Павла, то послѣдній не былъ доволенъ; боголюбивая душа его жаждала еще большихъ, еще высшихъ подвиговъ. Онъ молилъ Господа, да укажетъ ему опытнаго руководителя въ духовной жизни, примѣромъ и наставленіями котораго онъ могъ бы пользоваться. И не презрѣлъ Господь моленія раба своего и исполнилъ благое желаніе сердца его.

Въ это время въ глубинѣ лѣсовъ Радонежскихъ, какъ свѣтлое солнце, сиялъ своимъ богоугоднымъ житіемъ препод. Сергій. Обитель его была въ полномъ смыслѣ великою школою Христовою, въ которой воспитывался для радостей неба многочисленный сонмъ чудныхъ подвижниковъ. Имя св. Сергія было славно

новсюду. Много слышалъ о немъ и преи. Павель въ своемъ монастырѣ, гдѣ въ слѣдствіе своихъ великихъ подвиговъ, онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ не только отъ братіи его но и отъ окрестныхъ жителей. Люди славили блаж. Павла, а онъ, смиренный, искренно считая себя недостойнымъ этого почитанія человѣческаго, возжелалъ бѣжать отъ него въ пустынѣ Сергіеву и ввѣрить себя духовному водительству сего великаго отца иночествующихъ.

Достигнувъ обители пресв. Троицы, съ глубокимъ смиреніемъ припалъ блаж. Павель къ ногамъ великиаго Сергія, ирося его о принятіи въ число его учениковъ Св. Сергій исполнилъ его просьбу и Павель остался въ Радонежской обители. Глубокое смиреніе, необыкновенное трудолюбіе были отличительными чертами жизни Павловой и здѣсь, какъ ранѣе въ Христорождественской обители. Преи. Сергій зорко слѣдила за развитіемъ духовной внутренней жизни въ новоирешденіемъ братъ. А иредь Павломъ раскрывалась картина иноческаго подвижничества во всемъ его развитіи высотъ и святости,—картина самая широкая и разнообразная, самая живая и увлекательная: иной для большаго умерщвленія илоти налагалъ на себя строгій постъ и заключался въ затворѣ, другой изнурялъ илоть своимъ трудами и всенощными бѣніями, третій поспѣлъ тяжелыя вериги и острую власяницу, Съ умиленіемъ взиралъ Павель на эти подвиги учениковъ Сергіевыхъ и быстро самъ восходилъ отъ одного подвига къ другому. Пройдя подъ руководствомъ преи. Сергія монастырскія послушанія „отъ поварии до трапезы“ и научившись совершенному отрѣченію отъ своей воли Павель стяжалъ даръ слезъ, такъ что они непрерывно струились изъ очей его. Восходя по ступенямъ духовной жизни все выше и выше, онъ возжелалъ совершиеннѣйшаго безмолвія и повѣдалъ о своемъ желаніи Сергію. Уже одна мысль оставить общество людское и заключить себя въ тѣсной келліи, и при томъ не на дни и недѣли, а на цѣлые даже годы,—есть уже некоторымъ образомъ подвигъ великий и трудный; ис-

что сказать о действительномъ осуществлениі сей мысли? Обрекать себя на подобныя дѣянія и дости-
гать цѣли могутъ одни только избранные Божіи.
Таковымъ былъ и блаж. Павелъ. Получивъ благословеніе прец. Сергія, Павелъ затворился въ келліи,
цѣлыхъ 15 лѣтъ ни для кого не открывались двери ея.
Дивное для души озареніе бываетъ въ безмолвной
жизни,—тамъ, гдѣ нѣтъ никакихъ разговоровъ, кромѣ
бесѣды съ Богомъ, и нѣтъ иныхъ помышленій, какъ
только о Богѣ. Трудъ и подвиги его затворническаго
дѣланія знаетъ только Господь. Которому онъ служилъ
день и ночь. Когда же прец. Павелъ окончилъ под-
вигъ своего затворничества и открылъ двери своей
келліи, уже не долго оставался онъ въ обители Сер-
гіевой: слава человѣческая, молва о его великомъ
подвигѣ, почитаніе отъ людей стали невыносимы сми-
ренному подвижнику; и вотъ онъ молить св. Сергія
благословить его удалиться изъ обители его и
избрать мѣстомъ своего подвига какую-либо пустынью,
какую Господь ему покажетъ. Угодники Божіи, вполнѣ
понимая одинъ другаго, не могли не предошущать
того небеснаго званія, по которому каждый изъ нихъ
уготовлялся на дѣла великия, къ славѣ Божій и ко
спасенію людей. Великий Сергій видѣлъ, что ученика
его Иавла влечетъ къ уединенію небесное званіе и,
напутствуя его на новый родъ жизни, вручилъ ему
въ благословеніе мѣдный литой крестъ (донышъ хра-
нящійся въ Обнорской обители), какъ непобѣдимое ору-
жіе противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

Итакъ, прец. Павелъ оставилъ обитель Сергіеву
и, вѣривъ себя водительству Божію, пошелъ въ невѣ-
домый путь. Обойдя многія пустыни и обители ино-
ческія и проведя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣкоторое
время, достигъ онъ наконецъ непроходимаго въ то
время Комельского лѣса и въ одной изъ дебрей его,
на берегу рѣчки Грязовицы, встрѣтивъ дупло огромной
устарѣвшей липы, поселился въ немъ, подобно птицѣ,
свившей себѣ гнѣздо при древѣ. Жилище было не-
удобно, тѣсно. Страшно подумать и представить себѣ,

что долженъ былъ вынести уже преклонный [старецъ] въ безлюдной пустынѣ и въ такой тѣснотѣ зимою отъ мороза, лѣтомъ отъ зноя и множества насѣкомыхъ. Три года и рожилъ преподобный въ этомъ необыкновенномъ жилищѣ, питаясь травами и кореньями и оглашая безмолвную пустынью гласомъ своихъ теплыхъ молитвъ и сердечныхъ вздоханій. Жизнь его текла не тревожимая людьми. Но не здѣсь суждено было преподобному окончить ее. По иѣкоему тайному извѣщенію онъ перешелъ въ сосѣднюю Обнорскую треть и здѣсь, на правомъ берегу р. Нуры, въ полугорѣ, среди дремучаго лѣса, послѣ усердной молитвы водрузилъ деревянный крестъ и вслѣдъ затѣмъ поставилъ для себя изъ древесныхъ вѣтвей малую пустынную кущу, ископавъ при ней кладезь. Въ обычныхъ подвигахъ изумительного поста, бдѣнія и молитвы, сопровождаемыхъ слезами умиленія, потекла здѣсь жизнь раба Христова. Пять дней въ недѣлѣ ничего не вкушалъ онъ, и только въ субботу и въ день воскресный принималъ немногого хлѣба и воды. И нищею и цитіемъ его была неистрашенная молитва, которая сдѣлалась для души преподобнаго такъ же необходимую, какъ дыханіе для его тѣла.

Но если люди не тревожили преп. Павла въ его глубокомъ уединеніи, за то бѣсы вели съ нимъ жестокую брань, стараясь устрашить подвижника различными мечтаніями и явленіями. Доблестный подвижникъ Христовъ силою креста и молитвъ разгонялъ бѣсовскую рать. Однажды, выйдя изъ своей келліи въ пустынью и возвращаясь обратно, преподобный видѣть, что жилище его разрушено до основанія. Въ страхѣ послѣшилъ онъ къ другу и духовному отцу своему преп. Сергію Нуромскому,—также одному изъ учениковъ и собесѣдниковъ Богоноснаго Сергія Радонежскаго,—жившему отъ него въ 4 верстахъ. Оградивъ Павла знаменіемъ креста, преп. Сергій сказалъ: „иди братъ мой, съ миромъ; ты найдешь келлію свою цѣлою“. И преп. Павелъ, возвратясь, дѣйствительно нашелъ свою хижину въ томъ состояніи, въ которомъ

рствавилъ ее, уходя въ пустыню. Въ другой разъ, наученные дьяволомъ, злые люди напали на преподобнаго отшельника, связали ему руки и ноги, избили и ограбили все, что было у него въ кельѣ; но Богъ послалъ добрыхъ людей, которые развязали страдальца. Велики были труды и подвиги преп. Павла, тяжки и многочисленны нападенія и скорби, перенесенные имъ и отъ бѣсовъ и отъ людей; но велики были за то и дары духовные: преп. Сергій, прійдя въ первый разъ въ пустыню Павлову, увидѣлъ чудную картину: стаи птицъ вились около прѣп. Павла; иныя изъ нихъ сидѣли у него на головѣ и на плечахъ, и онъ кормилъ ихъ изъ своихъ рукъ; тутъ-же стоялъ медвѣдь, ожидая пищи отъ пустынника; лисицы, зайцы и другія животные бѣгали вокругъ, не опасаясь сильнейшихъ и не нападая другъ на друга.

1.67)

Для приобщенія св. тайнъ и преп. Павелъ приходилъ въ обитель Сергіеву. Въ свою очередь и преп. Сергій часто посѣщалъ своего духовнаго сына въ его уединеніи, удивляясь его чудному образу жизни: тѣсная духовная дружба связывала обоихъ св. мужей. Преп. Павелъ ниталъ къ св. Сергію такое великое уваженіе, что всегда провожалъ его до владѣлій его монастыря (болѣе трехъ четвертей пути), гдѣ нынѣ стоитъ уединенная часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ святые угодники разставались другъ съ другомъ.

вномъ дѣлѣ

Но и глубокая пустыня не скрыла и преп. Павла отъ людей: свѣтъ благочестивой жизни и великихъ его подвиговъ, осиявшій темную дебрь, скоро проникъ сквозь чащу вѣковыхъ лѣсовъ и привлекъ къ нему посѣтителей—мірянъ. Они шли сюда съ различными расположениями: одинъ,—чтобы взглянуть на великаго подвижника и попросить себѣ его св. молитвъ; другой являлся со своимъ горемъ, въ чаяніи получить отъ отшельника духовное утѣшеніе; третій нуждался въ его совѣтѣ и указаніи въ какомъ-либо важномъ дѣлѣ. Просвѣщенный благодатію умъ и преп. Павла сообщалъ устами его даръ премудрости и разума, и удовлетво-

реиними уходили отъ него случайные посѣтителі. Между ними являлись къ нему и такие, которые уж не хотѣли возвращаться обратно въ міръ, и молили преподобнаго позволить имъ остатся въ его пустынѣ дабы подражать житію его. Долго не соглашался преподобный на просьбы послѣднихъ, но потомъ начальствъ позволялъ поселяться любителямъ пустынныхъ подвиговъ недалекъ отъ его келлій. Такимъ образомъ здѣсь появилась немногочисленная семья пустынножителей. Сурова была жизнь ихъ, и богаты они были только одною нищетою. У нихъ не было даже храма, потому что не имѣли они ни средствъ, ни архіерейскаго разрѣшенія на устройство его. Однако чудны знаменія предозвѣстили будущую славу мѣста сего. Разъ ночью, стоя на молитвѣ, преп. Павель вдругъ услышалъ звонъ колоколовъ въ лѣсной дебри за Нурмою. Потомъ звонъ левидимыхъ колоколовъ стал повторяться все чаще и чаще: въ простые дни слышался звонъ обыкновенныхъ небольшихъ колоколовъ а на праздники—болѣе громкій, и чѣмъ выше былъ праздникъ, тѣмъ торжественнѣе былъ и звонъ. Долгое время не обращалъ на это вниманія преподобный старецъ считая сіе мечтаніемъ и вражескими кознями, но однажды обстоятельство убѣдило его въ противномъ. Въ глубокій вечеръ Великой Субботы преподобный стоялъ на молитвѣ: вдругъ въ самую полночь слышитъ онъ необыкновенный звонъ. Въ окно своей келліи смотритъ святой, и видитъ, на томъ мѣстѣ, где нынѣ монастырскій храмъ св. Троицы, сіяеть необыкновенный небесный свѣтъ. Разсказалъ онъ объ этомъ братіи, и тѣ стали просить его въ дѣйствительности устроить тамъ храмъ и учредить цри немъ обитель. Пустыннолюбивый подвижникъ долго не соглашался на это, слово отходящаго къ Богу преп. Сергія Нуромскаго положило конецъ его колебаніямъ. Павель рѣшилъ исполнить желаніе сожительствовавшихъ ему сподвижниковъ.

Въ сопровожденії благоговѣйнаго икона Алексія бывшаго ранѣе ученикомъ преп. Сергія Нуромскаго

послѣ кончины (7 окт. 1412 г.) своего старца перешедшаго къ преи. Павлу, св. угоднику Божій оставлять любимую свою пустыню и направляется въ давно покинутую имъ Москву. Воть и престольный городъ. Въ ветхомъ рубищѣ, съ лицемъ изможденнымъ величими подвигами пустыни, преподобный является къ митрополиту всероссійскому св. Фотію и, разсказавъ ему о чудномъ звонѣ и о блистаніи небеснаго свѣта, просить его благословенія на устроеніе въ пустынѣ храма и основаніе обители. Общій видъ старца не внушилъ митрополиту довѣрія къ его разсказу. Назвавъ видѣнія преи. Павла плодомъ разстроеннаго воображенія, митрополитъ отшутилъ его неудовлетвореннымъ. „Не такъ будетъ, какъ говоришь ты, а совершился такъ, какъ угодно Пресв Троицѣ, избравшей меня орудіемъ къ прославленію святѣйшаго Ея имени“—сказалъ оскорбленный старецъ, оставляя владычнѣе икон. И дѣйствительно, слово пустыножителя сбылось. Ночью, во время всеобщаго сна, митрополиту является *илья небесная сила* и грозно говоритъ ему: „для чего ты уничижилъ смиреннаго отшельника?—это человѣкъ святой и избранникъ Божій, и дѣло на начинаніе котораго онъ просить твоего разрешенія, есть дѣло, указанное ему свыше. Оскорбивши его, ты оскорбилъ самого Господа; немедленно исправь свою ошибку“ И воть, на утро слѣдующаго дня слуги митрополита Фотія разосланы были на поиски за преи. Павломъ и нашли его въ одной изъ Московскихъ обителей стоящимъ на молитвѣ. Митрополитъ смиренно просилъ прощенія у вчера имъ оскорбленнаго старца, снова подробно разспросилъ объ обстоятельствахъ чудныхъ знаменій, благословилъ устройство храма и обители, снабдивъ преподобнаго нескудною малостынею на сей предметъ, посвятилъ Алексія во игумена, и въ знакъ своего глубокаго уваженія къ добродѣтельному старцу дать ему свою одежду вмѣсто вретищнаго пустынаго рубища. Отпущеній митрополитомъ, преи. Павель вскорѣ получилъ его святительскую грамоту, въ которой архиепастырь поучалъ иночовъ добродѣтельному житію.

Возвратились путники въ свою пустыню и, тот часъ же раздался звукъ топора. Иночески приступили к устройству деревянной церкви въ честь Пресв. Троицы которая и была освящена въ 1414 г. Такимъ образомъ основана была обитель на томъ мѣстѣ, где предыдущий слышалъ чудный звонъ и видѣлъ блестаніе небеснаго свѣта. Установивъ въ основанной имъ обители строгій уставъ общежитія, преподобный продолжалъ жить въ уединенной отшельнической келліи приходя въ монастырь только на праздники и для пріобщенія св. Таинъ. Такъ текла жизнь великаго подвижника, исполненная всѣхъ добродѣтелей. Его очищенному благодатію духовному взору видны были события, совершившиеся въ отдаленныхъ отъ обители мѣстностяхъ: 6 января 1429 г. заплакавъ, онъ сказалъ ученикамъ: „въ этотъ день и часъ безбожные татары сожгли городъ Кострому и много людей посыпали и полонили“. Продолжительное время поболѣвъ ни одного слова ропота не произнеся среди тяжкихъ страданій, преп. Павелъ приблизился къ блаженнейшей кончинѣ. 10 января 1429 г. призвавъ къ себѣ братію, онъ простился со всѣми, умоляя ихъ ходитъ достойно своего званія, исполнять заповѣди Божіи и измѣнить устава сбытии. Затѣмъ утѣшивъ, скорбѣвшихъ и плакавшихъ, обѣтованіемъ молитвенаго здѣсь и за обитель представительства предъ Св. Троицею предрекши будущую славу монастыря, преподавъ всѣмъ миръ и благословеніе и въ самую минуту отшествія пріобщившиесь Св. Таинъ, онъ мирно почилъ о Господѣ, имѣя отъ рожденія 112 лѣтъ, изъ которыхъ 22 года прожилъ въ домѣ родителей, 50—въ различныхъ монастыряхъ и 40—по прибытии въ комельскій лѣсъ.

Св. память преп. Павла, чтившаяся въ обители его и вѣя ея отъ самого дня кончины его, и чудныя знаменія и исцѣленія, истекавшія отъ гроба его, въ 1547 г. побудили Московскій соборъ русскихъ архиепископовъ установить ему особый день празднованія—10 января.

Вотъ нѣсколько благодатныхъ чудесъ изъ посмерт-

ной жизни преп. Павла. Въ 1538 г. явившись глубокому старцу—иноку Ефрему, преподобный сказалъ му: что онъ и два другіе брата будутъ убиты врагами. Такъ и случилось. Чрезъ не сколько дней Канскіе татары, внезапно напавъ на обитель преподобнаго, сожгли ее, перебили не кото рыхъ иноковъ, не спѣвшихъ спастись бѣгствомъ, и въ томъ числѣ старца Ефрема и двухъ иноковъ—Митрофана и Мину послѣдній по слову преподобнаго чудесно выздоровѣлъ). Иного разъ преподобный охранялъ свою обитель отъ юбителей чужой собственности. Одажды, когда воры пришли къ воротамъ монастырскимъ, имъ представилась глубокая пронасть, изъ которой исходилъ плаень. Воры въ страхѣ бѣжали. Явившись на слѣдующую ночь со вчерашнимъ своимъ злымъ намѣреніемъ, они увидали множество вооруженнаго народа—хранящаго монастырь. И когда въ третій разъ они, покусились—было исполнить свое дерзкое намѣреніе—весь монастырь представился имъ обѣятымъ иламенемъ... Явившись болѣщему Иоанну, преподобный ножемъ, бывшимъ въ рукѣ его, сталъ рѣзать ему жи вотъ: „отче! возонилъ къ нему больной,—мнѣ хотѣлось, чтобы ты исцѣлилъ меня, а ты изрѣзalъ всю утробу мою“. „Я отнимаю болѣзнь твою“, сказалъ ему угодникъ Божій, и болѣшій мгновенно сталъ здоровымъ. Своимъ чудеснымъ явленіемъ на бушующей р. Двинѣ преподобный снасъ 16 человѣкъ отъ неизбѣжнаго по гопленія.—Нѣкто Симонъ, проживавшій въ Бѣлопесоцкомъ монастырѣ (близъ г. Каширы, Тульской губ.), послѣ пятилѣтняго разслабленія всѣхъ членовъ тѣла, братясь съ молитвою къ преподобному Павлу и давъ бѣщаніе провести остальную жизнь въ его обители, былъ исцѣленъ, но, забывъ обѣщаніе, не спѣшилъ исполненіемъ его, предпочитая оставаться въ мірѣ и вступить въ бракъ. За это виалъ онъ снова въ еще болѣе жесточайшую болѣзнь и, привезенный въ обитель Обнорскую, въ теченіи 15 недѣль или ползаль на чревѣ, ли валялся на спинѣ, воиня къ Матери Божіей и преп. Павлу о помилованії. Во время ночной молитвы другъ хижина его озарилась небеснымъ свѣтомъ, въ

блестаниі которого явилась Пресв. Дѣва и за нею ста-
рецъ съ широкою бѣлою бородою—преп. Навель, дер-
жавшій клобукъ свой въ рукахъ. Но представительств
преподобнаго, Богоматерь возставила болящаго отъ одра
и онъ тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здѣ-
ровымъ.... Много и другихъ поразительныхъ чудес
совершено преподобнымъ чудотворцомъ.

Въ 1546 г. когда копали рвы для фундамент
предположенной игуменомъ Протасіемъ каменной цер-
кви, то обрѣли шесть неизвѣстныхъ по имени петль-
ныхъ тѣлъ иноковъ-подвижниковъ, вѣроятно ближай-
шихъ учениковъ преп. Павла. Когда же дошли до
мѣста, гдѣ погребенъ былъ самъ преподобный, то от-
ступили на сажень въ сторону, чтобы не тревожитъ
его; но земля осыпалась, и открывшаяся часть гроба
его (лишь на $\frac{1}{4}$ аришина покрытаго землею) оказалася
совершенно цѣлою и какъ бы новою. Игуменъ захо-
тѣлъ осмотрѣть св. монци преподобнаго; но, явившиися
Протасію, погруженному въ тонкую дремоту, угодникъ
Божій сказалъ: „зачѣмъ ты хочешь смотрѣть мои мо-
щи? Оголь выйдетъ изъ гроба и пождетъ васъ, если
осмѣлитесь прикоснуться къ нему. Вели скорѣе задѣ-
лать его.“ Такъ бѣгавшій славы человѣческой при-
жизни, смиренный пустыножитель не восхотѣлъ, что-
бы и по смерти святыня мошней его явлена была лю-
дямъ. Таковъ былъ преподобный Навель Обнорскій!

Ко гробу св. угодника притекали съ своими мо-
литвами и жертвами и русские Вѣнценосцы, и архи-
пастыри наши, и простой народъ. Приходятъ и нынѣ
ко гробу его вѣрныя чада св. православной церкви
и у подножія серебряной раки его слагаютъ свои нуж-
ды и скорби, почерпая отсюда благодатныя утѣшенија.

ТРОПАРЬ ПРЕПОДОБНОМУ ПАВЛУ, гл. I.

Божественною любовию отъ юности распаляемъ,
авле преподобие, вся яже въ мірѣ красная возненан-
идѣвъ; Христа единаго возлюбилъ еси, и сего ради во
нутреннюю пустынию вселился еси со звѣрьми жити
есъ Христу: отъонуду-же и всевидящее око, твоя тру-
бы видѣвъ, даромъ чудесъ и по преставлениі обогати
я... Тѣмже воціемъ ти: моли непрестанно о всѣхъ наасъ,
естиную память твою присно въ пѣснѣхъ почитаю-
щихъ,

КОНДАКЪ, гласъ 8-й.

Все твое умное желаніе къ Богу вперивъ, Тому
невозвратно отъ души послѣдовалъ еси, въ пустынию
селялся, и тамо ангельски поживъ, многимъ путе-
водь былъ еси ко спасенію: сего ради и Христосъ тя
прослави, и даромъ чудесъ обогати. Тѣмъ вси вопі-
емъ ти: радуйся, Павле преподобне, пустынный
кителю.

МОЛИТВА.

О, добрый нашъ пастырю и Богомудрый наставни-
къ, преподобие отче Павле! Услыши наасъ грѣшныхъ,
стоявшихъ тебѣ и призывающихъ въ помошь скорое
предстательство твое: виждь наасъ грѣшныхъ, въ толи-
дѣхъ обстояніяхъ сущихъ, виждь наасъ немощныхъ
твсюду уловляемыхъ, всякаго блага лишеныхъ и
момъ отъ малодушія помраченыхъ: потщися, угод-
иче Божій, не оставити наасъ въ грѣховномъ плѣну
ыти, да не будетъ въ радость врагомъ нашимъ и не
имремъ въ лукавыхъ дѣяніяхъ нашихъ. Моли о наасъ
недостойныхъ Содѣтеля нашего и Владыку, Ему-же ты
о безплотными лики предстоиши. Милостища къ намъ
отвори Бога нашего въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ бу-

дущемъ, да не воздастъ намъ по дѣломъ нашимъ и по нечистотѣ сердецъ нашихъ, но по Своей благости воздастъ намъ: на твое бо ходатайство уповающе, твоимъ представительствомъ хвалимся, твое заступление на помощь призываляемъ и къ цѣльбоносному гробу твоему припадающе пещеренія просимъ: избави насть, угодные Христовъ, отъ злыхъ находящихъ на насть, и укроти волны страстей и бѣдъ, возстающихъ на насть, ради святыхъ твоихъ молитвъ не обыметъ насть нашасть, и не погрязнемъ въ пучинѣ грѣховнѣй и въ тинѣ страстей нашихъ. Моли преподобне отче Павле Христа Бога нашего, да подастъ намъ мирное житѣство, оставленіе грѣховъ, душамъ нашимъ снасеніе велію милость. Аминь.